Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Журналист, как воин-миротворец

18.10.2021.

Дмитрий Муратов (Фото - Euku, Викимедия)

8 октября Норвежский Нобелевский комитет в Осло объявил очередных лауреатов Нобелевской премии мира – наверное, самой политизированной из пяти, учреждённых шведским физиком и филантропом Альфредом Нобелем в его завещании, написанном 27 ноября 1895 года в Париже. На этот раз премию поделили два журналиста – филиппинка Мария Ресса и россиянин Дмитрий Муратов.

Следуя нашей редакционной политике – освещать только события, имеющие отношение к Швейцарии, – мы не стали ни готовить отдельный материал об этом, ни анализировать реакции швейцарцев: они были предсказуемо единодушно позитивны. Тем не менее, искренне радуясь за Дмитрия Муратова, мы опубликовали короткий текст «Срочно в номер» – просто чтобы поздравить коллегу и пожелать ему здоровья. Отклик аудитории нас удивил. По количественным показателям он оказался рекордным для нашего издания: охват более 31 тысячи человек и более 500 «лайков». Что же касается «качества», то, как выяснилось, поднятый палец – еще не

знак согласия.

По сравнению с числом лиц, ознакомившихся с сообщением и так или иначе отреагировавших на него, комментаторов как таковых оказалось мало, человек пятнадцать, но они отражают раскол в общественном мнении, аналогичный тому, который мы наблюдали в момент присвоения Нобелевской премии по литературе Светлане Алексиевич в 2015 году. Некоторые поздравили и порадовались, другие воспользовались случаем выразить свое «фе» как лауреату лично (от риторического «а чем он славен?» до «он просто хряк»), так и Нобелевскому комитету в целом – «Нобель бы перевернулся», «премия давно обесценилась». Не обошлось без инсинуаций на предмет продажности («угодил») – ну как же, «вторая древнейшая профессия», знакомая песня. Давались и полезные советы – «Любой истинный миротворец отказался бы от этой премии дабы не позорить свое имя».

Но Дмитрий Муратов не отказался, а посвятил премию «своим погибшим любимым друзьям и коллегам» Анне Политковской, Юрию Щекочихину и Игорю Домникову, а также тем людям, «которых сейчас объявляют иноагентами, нежелательными элементами». Материальная же составляющая премии будет частично передана им благотворительной организации, а частично потрачена на нужды, определенные редакцией «Новой газеты».

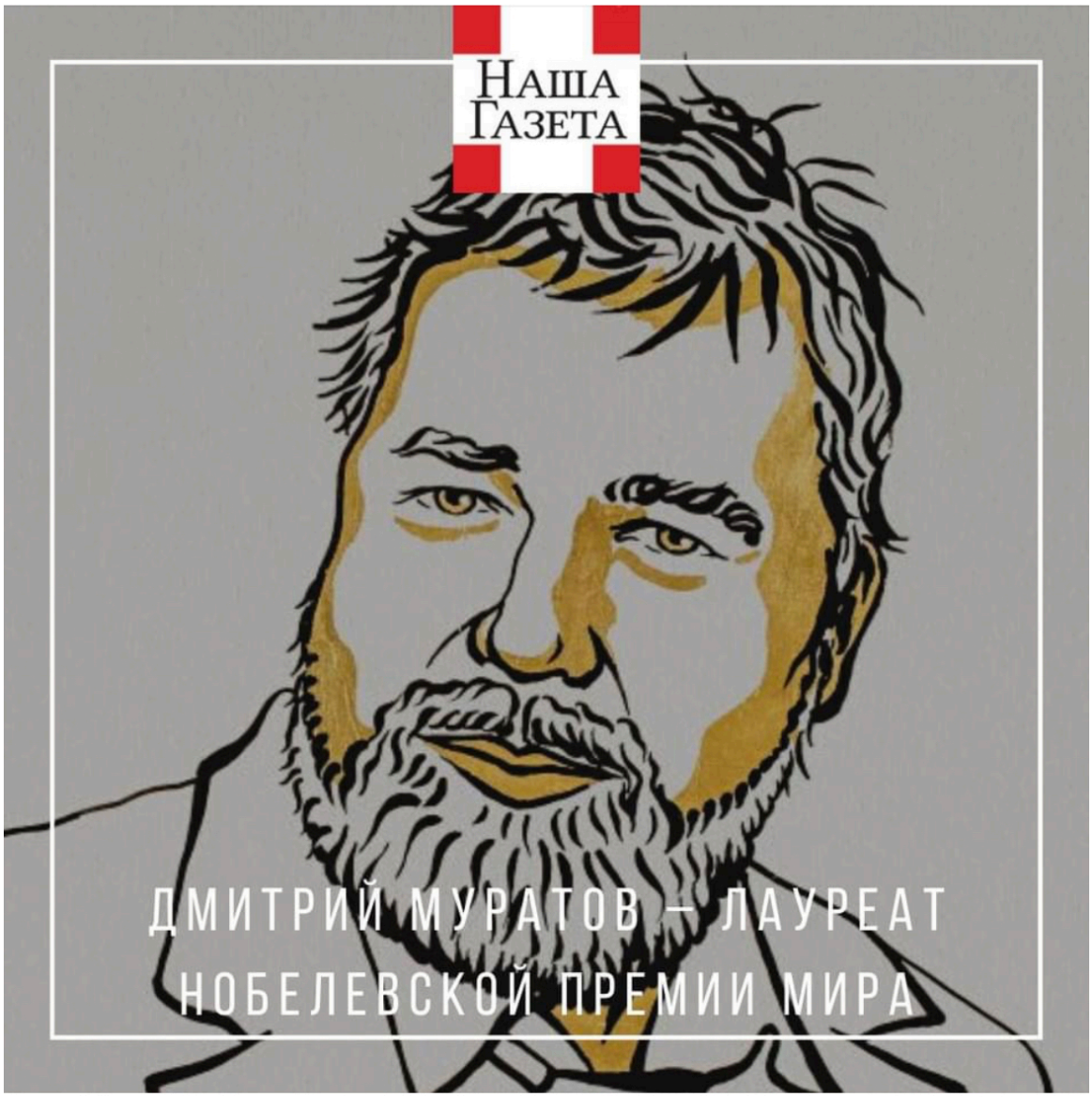
Home Posts Jobs Events Photos About

NashaGazetach - Швейцарские новости на русском. Каждый день.

Posted by Zaryna Salimava

8 Oct ·

Сегодня в Осло были объявлены лауреаты Нобелевской премии мира – ими стали главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Му... See more

513 52 comments 12

Like Comment Share

Стефан Цвейг в своей автобиографической книге «Вчерашний мир. Воспоминания европейца» рассказывает, что премия для миротворцев была создана Альфредом Нобелем под влиянием Берты Зуттнер – эта представительница высшей австро-венгерской аристократии, со-оновательница и почетный президент Международного бюро мира сочла, что таким образом он сможет «исправить зло, вызванное изобретенным им динамитом». Стоит вспомнить, что самым первым лауреатом Нобелевской премии мира стал швейцарец Анри Дюнан, в 1901 году; с тех пор созданный им Международный комитет Красного Креста удостаивался ее неоднократно. А первым журналистом среди ее обладателей был немец Карл Осецкий, в 1935 году отмеченный этой наградой за борьбу с милитаризмом в Германии. Среди лауреатов-россиян Дмитрий – третий, после А. Д. Сахарова и М. С. Горбачева, компанию которых несколько комментаторов сочли «сомнительной», как, впрочем, и компанию матери Терезы и прочая, и прочая…

Мы не будем вдаваться сейчас в анализ критериев, которыми руководствуются члены Комитета, и признаемся, что сами порой удивлялись их выбору. Скажем несколько слов о другом.

В студенческие годы автора этих строк на факультете журналистики МГУ еще существовала военная кафедра, где нас готовили на военных корреспондентов и переводчиков и выпускали лейтенантами. То есть нахождение журналиста в «горячих точках» воспринималось, как нечто само собой разумеющееся. И воспринимается по сей день. Увы, в отсутствие мировых войн не снижается число наших коллег, гибнущих каждый год в «локальных» вооруженных конфликтах, гибнущих при исполнении своего профессионального долга – освещения событий и информирования населения.

Но гибнут журналисты и при других, часто остающихся нерасследованными, обстоятельствах: заказчик убийства в 2006 году Анны Политковской, прославившейся репортажами из Чечни, до сих пор неизвестен; все знавшие Юрия Щекочихина уверены, что он не умер от синдрома Лайелла в 2003 году, а был отравлен таллием после того, как всерьез занялся расследованием коррупционной деятельности в российских верхах; спецкорр «Новой Газеты» Игорь Домников был убит в Москве в 2000 году членами преступной группировки «Тагирьяновские», предполагаемый заказчик преступления избежал наказания из-за истечения срока давности. Невероятное совпадения - нынешняя Нобелевская премия мира была объявлена на следующий день после 15-й годовщины смерти Анны Политковской.

Один тот факт, что, проводив в последний путь этих и других своих товарищей, Дмитрий Муратов не сменил ни место работы, ни позицию, отличающуюся принципиально критическим отношением к власти, и продолжает публиковать смелые статьи на самые разные темы – «от коррупции, насилия со стороны полиции, незаконных арестов, мошенничества на выборах и «фабрик троллей» до использования российских вооруженных сил как внутри страны, так и за ее пределами», цитируем мы коммюнике Нобелевского комитета, подтверждает справедливость формулировки «за мужественную борьбу за свободу слова в России», с которой премия была ему присуждена. Что не помешало такому информированному, казалось бы, человеку, как главный редактор МИА «Россия сегодня» и телеканала RT Маргарита Симоньян в своем Telegram-канале выразить надежду, что присуждение Нобелевской премии связано с благотворительной деятельностью Муратова и что «нобелевку ему дали за это, а не как обычно». А «как обычно» — это как?! Не менее жалко неудовольствие генерального директора

медиагруппы «Россия сегодня» Дмитрия Киселева, рассуждавшего о девальвации ценности премии.

Быть журналистом можно по-разному, и Дмитрий Муратов выбрал самый сложный, рискованный и чаще всего неблагодарный путь – мы уверены, что Нобелевской премии он ожидал меньше, чем «несчастного случая». Но и самый, на наш взгляд, достойный путь, и мы рады, что Нобелевский комитет оценил мужество Муратова и его команды – можно с ними не соглашаться, но не уважать их нельзя. А оправдывать собственную трусость и профессиональную нечистоплотность, пытаясь принизить чужие заслуги, – давно известная тактика.

В заключение расскажем об одном эпизоде, по прошествии лет кажущемся анекдотическим. В 2012 году на сайт Нашей Газеты была совершена хакерская атака. Мы думали, нам конец, и пятилетний на тот момент труд просто исчезнет. Нервов было потрачено немерено, но удалось все восстановить. Оправившись от шока, мы все же решили воспользоваться нашей широкой сетью крайне полезных неформальных контактов и выяснить, что произошло – сами мы полагали, что дело было в статье о мытарствах жителей Сочи накануне Олимпиады. Но все оказалось проще и прозаичнее: просто «кто-то там, наверху» перепутал наше скромное издание с «Новой газетой» - там НГ и тут НГ. Как могут наблюдать наши постоянные читатели, и наша позиция с тех пор не изменилась. Но это так, к слову.

И совсем последнее: 15 октября Министерство юстиции РФ расширило реестр СМИ — иностранных агентов. В список, без предупреждения заинтересованных сторон, включили АО «РС-Балт», юрлицо агентства «Росбалт» и ООО «Москоу диджитал медиа», юрлицо Republic. Компания полностью принадлежит Наталье Синдеевой — совладелице и гендиректору телеканала «Дождь», также признанного иноагентом.

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/zhurnalist-kak-voin-mirotvorec*